

Ковалевский Максим Максимович (27 августа [8 сентября] 1851, близ Харькова – 23 марта [5 апреля] 1916, Петроград) – крупнейший русский социолог конца XIX – начала XX в. [1; 2]. В Петербургском университете в период обучения там Н. Д. Кондратьева читал (наряду с прочим) спецкурс «Государственное право иностранных держав». В 1912/13 учебном году этот спецкурс слушал Н. Д. Кондратьев [3]. Ков. вместе с Е. В. де Роберти возглавлял кафедру общей социологии в частном Психоневрологическом институте в Петербурге – первую и единственную в царской России. Институт издавал журнал «Вопросы психологии, криминальной антропологии и педологии». В этом журнале К. в студенческие годы опубликовал множество своих рефератов различных книг русских и зарубежных авторов, в основном по вопросам социологии, а также по вопросам философии и политической экономии.

Ков. оказывал непосредственное воздействие на личные планы и решения К. Так, он советовал ему не разбрасываться в научной работе, не одобрял его планов выехать из России для изучения творчества итальянских экономистов. О степени воздействия Ков. на К. можно судить по статье последнего [4], посвященной Ков. и опубликованной в журнале «Вестник Европы» через два месяца после его смерти. К. и его друг П. А. Сорокин были секретарями Ков. Когда в конце 1915 г. Ков. тяжело заболел, оба ученика не покидали его, и, по воспоминаниям, он умирал, как жил, прежде всего учителем [5]. После смерти ученого К. опубликовал две статьи, посвященные учителю, а также библиографию произведений Ков., которой исследователи его творчества пользуются до сих пор [5]. Весной 1916 г. К. вместе с Сорокиным участвовал в учреждении Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского, которое, однако, просуществовало недолго.

Ков. в немалой степени повлиял на формирование не только социологических, но и экономических взглядов К. Его ближайшими друзьями были такие известные русские экономисты, как А. И. Чупров и И. И. Янжул. На К. не могли не оказать влияния широкая историческая постановка Ков. экономических вопросов, его отрицательное отношение к «отвлеченному манчестерству», его благожелательное отношение к марксизму и социализму. По мнению С. Котляревского, Ков., не будучи ни в какой мере марксистом, высоко ценил научное значение Маркса в области теоретической экономики и истории хозяйства [5].

Активно способствуя всей своей не только теоретической, но и государственной и общественной деятельностью проведению в России широких и глубоких реформ, направленных на преодоление ее отставания от передовых стран Европы и Америки, Ков. в то же время предостерегал против бездумного, механического заимствования чужого опыта [5: 236]. Этот принцип был хорошо усвоен К. и учитывался им при решении социально-экономических проблем развития России.

Тесное общение с Ков. в течение примерно трех с половиной лет не могло не наложить сильнейший отпечаток на научный и гражданский об-

лик К. От своего учителя он, в частности, воспринял необычайную широту научных интересов, способность к синтезу самого разнообразного теоретического материала из различных областей знания, умение сочетать смелые гипотезы с детальнейшим и скрупулезнейшим обоснованием своих выводов, умение увидеть и использовать все рациональное и ценное из различных, даже противоположных, концепций, неприятие всякой предвзятой теории, отвлеченных схем, априорных построений.

Лит.:

1. Ковалевский М. М. *Современные социологи*. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1905.
2. Ковалевский М. М. *Социология*. Т. 1. *Социология и конкретные науки об обществе*. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910.
3. ЦГИА Санкт-Петербурга. Ф. 14. Щп. 3. Д. 58957. Л. 19.
4. Кондратьев Н. Д. Ковалевский как учитель. *Вестник Европы*. 1916. Май.
5. Арсеньев К. К., Виноградов П. Г., Кондратьев Н. Д. и др. *Ковалевский М. М. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин: сб. статей*. Пг.: Артистич. заведение т-ва А. Ф. Маркс, 1917.

Л. Д. Широкоград